

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Формы несловесности. Возможность неязыкового сознания

Созонтов Илья Александрович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: isozontov@gmail.com*

В разговоре о возможности неязыкового сознания развязывают руки (и язык) исследования, посвященные проблемам несовпадения речи и мышления. Естественно, отношение между мышлением и сознанием требует дополнительного изучения (вопрос сложный по многим причинам, например в силу того, что сам термин "сознание" является спорным), но можно с определенной долей уверенности сказать, что сознание оказывается необходимой предпосылкой развитого мышления, включая его как одну из своих частей. Такое же отношение включенности справедливо для сознания и речи, с единственной оговоркой, что речь понимается как смыслообразующая часть сознания.

Л.С. Выготский в работе "Мышление и речь" указывает на то, что "течение и движение мысли не совпадают прямо и непосредственно с разворачиванием речи. Единицы мышления и речи не совпадают. Один и другой процессы обнаруживают единство, но не тождество"[3, 340]. С другой стороны, сам Выготский через несколько страниц замечает, что "слово играет центральную роль в сознании целом, а не в его отдельных функциях... оно есть самое прямое выражение исторической природы человеческого сознания"[3, 347]. Возникает вопрос: как протиснуться в этот образовавшийся зазор текста? Если речь не может полностью подчинить себе такую "простую вещь" как мышление, как она может быть "выражением исторической природы сознания включающей в себя в том числе и мышление?"

В современных научных кругах произошло осознание того факта, что "мысль обладает совершенно другими природными свойствами, нежели речь. Все более утверждается взгляд, согласно которому мысль не всегда бывает облечена словом и может предшествовать появлению речи: стало ясно, что вербальные компоненты языка составляют лишь вершину айсберга"[1, 46]. Вопросы о статусе речи можно задать из осознания того факта, что мысль всегда шире речи, то, что сказывается всегда беднее невысказанного. Ф. Гиренок, формулируя "новые философские аксиомы замечает такие особенности отношения речи и мышления: вполне возможна мысль без слова, мысль создается не словами, мысль отделима от речи и рассуждения, существуют мысли, которые трудно передать словами, существуют слова без мысли и такие мысли – бред, мысли без слов – эмоциональные склейки на уровне воображаемого.[4, 135-136] Он замечает, что "слова и язык не играют никакой роли в механизме мышления. Элементами мышления являются не знаки, предназначенные для сообщения с другим, а произвольно комбинируемые образы"[4, 227]. Подобному мнению соответствуют данные, полученные из исследований функциональной асимметрии мозга: "Как показали исследования, левое полушарие ориентировано на метаязыковые и внутриязыковые отношения, обеспечивают поверхностную структуру высказывания, тогда как правое полушарие связано с глубинными структурами высказывания. Нерасчлененная мысль, формирующаяся в правом полушарии, не имеет языкового оформления..."[1, 47]

Исследования, указывающие на несовпадение единиц мышления с единицами языка, создают возможность для вопрошания о неязыковом мышлении как таковом и его связи с сознанием. Абрамова, говоря о несловесном мышлении, замечает, что в его реконструкции принято отличать внешние несловесные акты от внутренних. "К числу первых относят собственно "язык тела жесты, мимику, позы, основанные на игре мускулов, интонации; ко вторым - внутреннюю речь, внутреннее слово, молчание, внутренний опыт и др."

Естественно, что рассмотрение вышеперечисленных (и не перечисленных) форм несловесности (самих по себе и в отношении проблемы связи с сознанием) в рамках данных тезисов было бы излишним (в первую очередь по невозможности уложиться в установленные рамки текста). Кроме того, учитывая глубину поднимаемых вопросов, трудно ожидать, что их решение может быть дано в рамках даже одного доклада. Однако выявить общую проблематику, наметить основные направления движения вполне возможно.

Литература

1. Абрамова Н.Т. Несловесное мышление. – М.: 2002.
2. Богданов К.А.. Очерки по антропологии молчания. Номо Тасенс. – СПб.: РХГИ, 1997
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2008.
4. Гиренок Ф. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010.
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. / Психология мышления. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В.Петухова. М: Изд-во МГУ, 1980.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008
7. Проблема сознания в философии и науке / Под ред. Проф. Д.И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009
8. Сартр Ж.-П.. Очерк теории эмоций. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984
9. Серль Дж. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002
10. Searle John. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind, 1983